

УДК 343.91

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Чернецкий О. К.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

На сегодняшний день наиболее эффективным способом противодействия росту преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является профилактическая работа, начинающаяся с установления комплекса причин и условий, стимулирующих рост числа преступлений данного вида.

В силу того, что многие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков зачастую, не проявляются, находясь в латентном состоянии, понять их причины можно посредством анализа их отдельных элементов криминалистической характеристики.

Обеспечение всестороннего, полного, объективного, быстрого и эффективного расследования незаконных действий с наркотическими средствами обуславливается необходимостью разработки современной криминалистической методики, в формировании которой не последнее место отведено криминалистической характеристике и, прежде всего, такому ее элементу как личность преступника.

Изучение личности преступника в качестве субъекта преступного посягательства является одной из актуальных проблем юридической науки. Ее решением занимаются науки уголовно-правового цикла, исследующие различные аспекты этого научного направления. При этом, каждая из них дает свое определение способа преступления, пытаясь раскрыть его сущность для использования в решении собственных задач.

Ключевые слова: Личность преступника, криминалистическая характеристика преступлений, элемент криминалистической характеристики.

Незаконный оборот наркотиков является одной из самых серьёзных проблем для мирового сообщества. Противозаконная торговля давно вышла за рамки отдельно взятой страны, поэтому опасность увеличилась в несколько раз и её масштабы свидетельствуют о катастрофе, которая сопряжена с постоянно увеличивающимся количеством преступлений, связанных с оборотом запрещённых веществ. Россия может послужить показательным примером для этого утверждения, которое подкреплено статистическими данными: 2020 г. стал рекордным, поскольку число преступных деяний достигло отметки в 231, 5 тысячи, что на 5,7 % больше, чем годом ранее. В 2021 г., количество уголовных дел выросло до 235,5 тыс., что отмечено показателем увеличения в 9,5 %, если сравнить с 2020 г. соответственно [1]. Можно с уверенностью говорить о том, что положение несколько хуже, чем оно представлено Росстатом, поскольку он не отражает преступления, не попавшие под внимание правоохранительных структур в силу их латентности.

Чтобы расследования подобных преступлений оказались оперативными, всеобъемлющими и максимально эффективными необходимо разработать и внедрить соответствующие методики криминалистического значения. Кроме того, следует их совмещать с творческим подходом к расследованиям и своевременным применением специализированных знаний и навыков, которые образуются в течении следственной деятельности. Злодеяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, несут в себе огромную общественную опасность, но правоприменительная практика показывает, что этот фактор учитывается далеко не всегда, что позволяет применять

более мягкие меры ответственности, так как деяние классифицируется по иным уголовным предписаниям. В большинстве случаев, это происходит по причине сложности состава преступления, состоящего из нескольких элементов, каждый из которых является отдельным законодательным нарушением.

На сегодняшний день наиболее эффективным способом противодействия росту преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является профилактическая работа, начинающаяся с установления комплекса причин и условий, стимулирующих рост числа преступлений данного вида.

В силу того, что многие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков зачастую, не проявляются, находятся в латентном состоянии, понять их причины можно посредством анализа их отдельных элементов криминалистической характеристики.

Обеспечение всестороннего, полного, объективного, быстрого и эффективного расследования незаконных действий с наркотическими средствами обуславливается необходимостью разработки современной криминалистической методики, в формировании которой не последнее место отведено криминалистической характеристике и, прежде всего, такому ее элементу как личность преступника.

Изучение личности преступника в качестве субъекта преступного посягательства является одной из актуальных проблем юридической науки. Ее решением занимаются науки уголовно-правового цикла, исследующие различные аспекты этого научного направления. При этом, каждая из них дает свое определение способа преступления, пытаясь раскрыть его сущность для использования в решении собственных задач.

Характеристика личности преступника, осуществляющего хранение, сбыт наркотических средств включает в себя следующие данные:

- а) социально-демографические (образование, национальность, семейное положение, профессия, пол, возраст и т. д.);
- б) сведения производственно-бытового характера (поведение по месту работы, учебы, по месту жительства);
- в) сведения социально-правового характера (судимость, ранее совершенные административные правонарушения);
- г) физиологические (анатомические и функциональные признаки, биохимические особенности крови, слюны, пота и т. д.).

В первую очередь подлежит установлению количество лиц, причастных к совершению преступления. Причем, при установлении причастных к совершению преступления лиц, выясняются их анкетные данные, семейное положение, изучается характеристика с места работы и жительства, сведения о судимости и об административных правонарушениях.

К психолого-психическим особенностям личности наркосбытчика, подлежащим установлению относят: навыки, умения, устойчивые привычки, алкоголизм, наркомания, состояние в момент преступления.

Важное криминалистическое значение имеют признаки внешности и сопутствующие признаки преступника: «наличие на задержанном на теле и в вещах, находящихся при нем, следов (остатков) наркотических средств; принадлежность лицу изъятых с мест совершения незаконных действий следов, предметов, веществ и материалов и др., тары и упаковочных средств, используемых для хранения, перевозки

и пересылки наркотиков, а также сохранившихся на них следов; наличие в слюне, моче, крови данного лица наркотических средств; вменяемость лица в момент совершения преступления (отсутствие состояния, исключающего вменяемость (острый наркопсихоз, наркотический аффект и т. п.)» [2].

Проведенное исследование позволило выявить имеющие криминалистическое значение наиболее типичные социально-демографические черты, в целом присущие лицам, занимающимся незаконным оборотом наркотических средств.

Как правило, это лица достаточно молодого возраста (от 18 до 29 лет) используют более сложные способы сбыта наркотических средств, они чаще совершают преступления в организованных преступных группах, при организации тайников наркотических средств используют сложно доступные места, где наркотики не обнаруживаются. Наличие у преступника профильного образования или особых преступных навыков, что чаще имеет место среди лиц средней возрастной категории, позволяет им совершать преступления посредством новых информационных технологий, избегая личного контакта с потребителями наркотических средств.

Основными характеристиками личности преступников, сбывающих наркотические средства бесконтактным способом, являются: возраст 18–28 лет; среднее техническое, высшее или незаконченное высшее образование; познания в области компьютерной техники и информационных технологий; знание о финансовых операциях, например, особенностях движения денежных средств по счетам, вкладам и депозитам, возможностях системы безналичного расчета через электронные системы оплаты.

С точки зрения криминалистики не менее важно учитывать образованность лица, продающего наркотики. Когда такое лицо закончило высшее учебное заведение по специальности в области медицины, биологии, химии, то вероятно оно обладает достаточными знаниями о специфике тех и или иных наркотиков, их воздействии, эффекте. Такой человек знаком со специальным оборудованием и техническими средствами, химикатами, реагентами и понимает механику химических процессов. Этот момент, кстати, часто упоминается в литературе, что большинство производителей наркотиков так или иначе имеют отношение к химии, фармакологии и биологии, и что удивительно – гораздо реже медицины.

К примеру, Петрозаводский городской суд Республики Карелия признал гражданина Хайрулина А. Д. виновным в совершении преступлений по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации и по ч. 2 ст. 232 УК РФ, с наказанием в виде тюремного заключения.

Анализируя дело стало ясно, что Хайруллин А. Д. и Иванов А. А., сговорившись о совместных действиях, нашли необходимое помещение для производства дезоморфина, которое было расположено в квартире их знакомого. В этой квартире указанные лица, будучи осведомлены о технологии производства наркотика из доступных медикаментов и реактивов, продажа которых не ограничена законодательством, производили дезоморфин и разделяли готовый продукт на дозы в шприцах.

Полученный незаконный доход от продажи наркотиков указанные лица присваивали в равных частях, а также расходовали на покупку необходимого сырья для дальнейшего производства наркотика [3].

Также из судебной практики – Петрозаводский городской суд Республики Карелия признал виновным гражданина Петрова А.В. в совершении преступления по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а именно «незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере».

Анализируя дело становится ясно, что у гражданина Петрова были свои гаражи, в которых он должен был разрешить осуществлять постоянное изготовление наркотиков в крупном размере, в том числе психотропных определенному лицу. Это лицо, в отношении которого заведено самостоятельное уголовное производство, собрало необходимые сведения из тематических сайтов в сети Интернет, а также других источников, которые позволяли изготавливать данные наркотики, в том числе психотропные в «домашних» условиях. Согласно договоренности, это лицо обязалось показать и рассказать обвиняемому Петрову всю процедуру, методику и нюансы изготовления, а также подготовить необходимые технические средства, оборудование и материалы для производственного процесса, и в дальнейшем передать их обвиняемому Петрову, разместив их в гаражах. Также согласно договоренностям, данное лицо отвечало за поставку сырья, ингредиентов и реактивов для производства, и доставку их на место изготовления [4].

В современном мире, осведомленность и доступность всей необходимой информации, в том числе посредством сети Интернет дает возможность реализаторам наркотиков использовать новые методики производства уже существующих давно наркотических веществ, в том числе изобретать новые.

Стоит подчеркнуть, что большинство участников неправомерного оборота наркотиков имеют проблемы со здоровьем, в частности, гепатит А, В., ВИЧ/СПИД и пр. Подтверждение данных болезней у подозреваемого зачастую обозначает существование у него наркотической зависимости, то есть данное лицо вероятнее всего и употребляет наркотики, и продает их. Изучение материалов следователей и судебных органов позволяет утверждать, что большая часть преступников оправдывают свои незаконные действия в сфере оборота наркотиков потребностью материально обеспечивать собственное лечение указанных серьезных болезней либо неспособностью зарабатывать как-либо иначе.

В качестве наркокурьеров нередко встречаются женщины. Зачастую такое решение обусловлено тем фактом, что девушка или женщина меньше привлечет внимание, тем более если при перевозке наркотиков с ней будут дети. Использование женщин в качестве наркокурьеров и реализаторов свойственно для криминальных сообществ на этнической основе.

К примеру, Петрозаводский городской суд Республики Карелия признал виновной гражданку Ананьеву А. А. в совершении преступления по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Виновная обвиняется в том, что намеревалась неправомерно продать наркотики посредством телекоммуникационных средств связи, в частности «Интернет», состоя в группе лиц с признаками предварительного сговора, в крупном размере. Указанное преступление не было завершено в виду независящих от обвиняемой причин.

На основании материалов дела мы видим, что обвиняемая, выполняя свои согласованные в группе функции, по распоряжению неизвестного лица собирать из «тай-

ников» определенный объем наркотиков. Далее, при помощи цифровых весов разделять партию и фасовать на готовые к реализации дозы, которые в дальнейшем относить в «тайники» в городской черте г. Петрозаводска, после чего уведомлять неизвестное лицо о точном месторасположении данных «тайников» с уже готовыми разовыми дозами внутри.

В процессе рассмотрения дела, обвиняемая сказала, что решила продавать наркотики в виду неблагоприятного материального положения, в частности, «натянутых» отношений с ее родителями, которые не давали деньги даже на одежду, поэтому заработать она решила самостоятельно. Время от времени в кругу друзей она покупала наркотические вещества бесконтактным методом посредством интернет-магазинов. В виду неблагоприятного материального положения, она согласилась на «работу» закладчиком разных наркотиков через приложение в интернет-магазине [5].

Существенная доля преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется группой лиц по предварительному сговору. Следовательно, с точки зрения криминалистической характеристики, необходимо выявить и раскрыть признаки самой преступной группы. В действительности, большая доля преступлений этой категории осуществляются группой лиц.

Также часто преступниками по данным противоправным деяниям являются лица, имеющие в прошлом судимости и сроки тюремного заключения за имущественные преступления, и преступления в сфере неправомерного оборота наркотиков. До привлечения к уголовной ответственности потребляли наркотики уже длительное время и состояли на учете в наркологическом диспансере. Часто употребляемым наркотиком является марихуана и ее производные, на втором месте героин.

Таким образом, сведения о личности преступника, как элемента криминалистической характеристики преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимы для формирования составляющих частные криминалистические методики криминалистических рекомендаций, касающихся: особенностей выдвижения и проверки версий о круге лиц, среди которых необходимо распознать потенциального подозреваемого (т.е., проведения групповой диагностики); использования в расследовании данных о взаимосвязи типовых способов и обстановки преступления с определенными характеристиками таких преступников; составления в ходе расследования криминалистического прогноза посткриминального поведения преступника, в том числе для преодоления противодействия расследованию; определения тактики проведения отдельных следственных действий применительно к видам типичных преступников; выявления связи между разными преступлениями определенного вида (подвида), как раскрытыми, так и нераскрытыми.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>
2. Попова В. В. Особенности расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств.. (психотропных веществ): учеб.-практ. Пособие. Самара, 2014. С. 21.
3. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12 сентября 2012 года в отношении Хайруллина А. Д. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m6iYd3QVxp6O/>
4. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 22 декабря 2014 года в отношении Горбунова Н. М. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cZsu09EHvYxR/>

5. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1–623/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 1–623/2.

Cherneckij O. K. The role of the criminal's personality in the investigation of crimes related to drug trafficking // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 316-321.

To date, the most effective way to counter the growth of crimes related to drug trafficking is preventive work, which begins with the establishment of a set of causes and conditions that stimulate the increase in the number of crimes of this type.

Due to the fact that many crimes related to drug trafficking often do not manifest themselves, are in a latent state, it is possible to understand their causes by analyzing their individual elements of criminalistic characteristics.

Ensuring a comprehensive, complete, objective, rapid and effective investigation of illegal actions with narcotic drugs is conditioned by the need to develop a modern forensic methodology, in the formation of which not the last place is given to the criminalistic characteristic and, above all, its element such as the identity of the criminal.

The study of the criminal's personality as a subject of criminal encroachment is one of the urgent problems of legal science. Its solution is dealt with by the sciences of the criminal law cycle, exploring various aspects of this scientific direction. At the same time, each of them gives its own definition of the method of crime, trying to reveal its essence for use in solving its own problems.

Keywords: Criminal personality, criminalistic characteristics of crimes, element of criminalistic characterization.

Spisok literatury:

1. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii, v tom chisle v Krymskom federal'nom okruge [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>
2. Popova V. V. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv.. (psihotropnyh veshchestv): ucheb.-prakt. Posobie. Samara, 2014. S. 21.
3. Prigovor Petrozavodskogo gorodskogo suda Respubliki Kareliya ot 12 sentyabrya 2012 goda v otnoshenii Hajrullina A. D. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m6iYd3QBxp6O/>
4. Prigovor Petrozavodskogo gorodskogo suda Respubliki Kareliya ot 22 dekabrya 2014 goda v otnoshenii Gorbunova N. M. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cZsu09EHvYxR/>
5. Prigovor Petrozavodskogo gorodskogo suda Respubliki Kareliya № 1–623/2017 ot 31 avgusta 2017 g. po delu № 1–623/2.